

Западов А. В. Лукин // История русской литературы: В 10 т. / АН СССР. -- М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1941--1956.

Т. IV: Литература XVIII века. Ч. 2. -- 1947. -- С. 265--269.

<http://feb-web.ru/feb/irl/il0/il4/il4-2652.htm>

Лукин

В русской драматургии второй половины XVIII в. намечаются линии отхода от традиций классической трагедии и комедии. Влияние "слезной драмы", заметное уже в раннем творчестве Хераскова, но своеобразно приспособленное к нуждам дворянского искусства, проникает в произведения авторов, выходящих из системы феодального мировоззрения. Видное место в кругу таких авторов занимает В. И. Лукин, драматический писатель и переводчик, ориентировавшийся на нового читателя и зрителя из непривилегированных классов и мечтавший о создании общедоступного народного театра.

Владимир Игнатьевич Лукин родился в 1737 г. Он происходил из небогатой и неродовитой, хотя и дворянской, семьи. Он рано пошел на службу в придворное ведомство, где ему покровительствовал И. П. Елагин, впоследствии кабинет-министр и видный сановник. Умер Лукин в 1794 г. в чине действительного статского советника.

Литературная деятельность Лукина развилась под началом Елагина. Он участвовал в переводе знаменитого французского романа Прево "Приключения маркиза Г., или жизнь благородного человека, оставившего свет", начатом Елагиным. В 1765 г. на сцене появились четыре комедии Лукина: "Мот, любовью исправленный", "Пустомеля", "Награжденное постоянство" и "Щепетильник". В том же году они были напечатаны, составив два тома "Сочинений и переводов Владимира Лукина". За исключением "Мота", они являются переделками пьес Буасси ("Le Babillard"), Кампистрона ("L'amante amant") и французского перевода с английского оригинала пьесы "Boutique de bijoutier". После 1765 г. Лукин переводит и переделывает еще несколько комедий.

Комедии Лукина явились заметным вкладом в русскую драматическую литературу. До их появления русская комедия имела только три произведения Сумарокова ("Тресотиниус", "Чудовищи", "Пустая ссора"), пьесы -- "Француз русский" Елагина, "Безбожник" Хераскова, комедии А. Волкова. На сцене обычно ставились переводные комедии, далекие от русской действительности и лишенные характерных бытовых и типологических черт. Сознвая этот недостаток современного ему репертуара, Лукин стремится исправить его в собственной драматургической практике, подкрепляя ее теоретическими рассуждениями.

Высказывания Лукина не имеют характера законченной эстетической программы, не отличаются последовательностью; настроение его довольно смутно, но, тем не менее, оно вносит принципиально новое отношение к задачам русской драматургии и вызывает оживленную полемику. Противников Лукина, к числу которых принадлежали основные журналы 1769 г. ("Трутен" Новикова, "Смесь" Эмина и журнал Екатерины II "Всякая всячина"), раздражали стилистические недостатки пьес Лукина и его попытки оспорить незыблемый авторитет Сумарокова. "Отец русского Парнаса" безраздельно господствовал тогда на сцене, и Лукин столкнулся именно с ним. Лукина объявили "единственным хулителем" первого русского драматического поэта; Сумароков открыто выражал свое неприязненное отношение к Лукину, и последний с горечью говорил, что "мнимо-властный судия [разумеется Сумароков] в наших словесных науках присуждал меня из города выгнать за то, что я отважился выдать драму пятиактную и тем сделал в молодых людях заразу". Однако пьесы Лукина, несмотря на порицание критиков, часто шли на сцене и сопровождались успехом у публики.

Впрочем, Лукин не оставался в долгу у своих противников и энергично полемизировал с ними в предисловиях к своим пьесам, иногда приобретающих солидный объем; он защищал свое право при переводах иностранных пьес "склонять их на русские нравы", приближая к зрителю речи и поведение заимствованных из европейских пьес персонажей. Признавая, что национальная драматургия находится еще в младенческом состоянии, Лукин был убежден в правильности своих взглядов, тем более, что, по его выражению, оригинальные труды требуют больших сил и времени, "многих и врожденных и учением приобретенных дарований, которые для составления доброго писца необходимы" и которых он, по его словам, не имел. До появления такого "писца" Лукин почитал возможным по мере сил обогащать репертуар русской сцены, приспособляя для нее чужеземные пьесы.

Обосновывая свою точку зрения, Лукин писал в предисловии к комедии "Награжденное постоянство" так: "Мне всегда несвойственно казалось слышать чужестранные речения в таких сочинениях, которые должны изображением наших нравов исправлять не столько общие всего